

§3 ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОЙНЫ

Сидорова Г.М.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Предметом исследования является влияние военных преступлений в условиях вооруженных конфликтов на безопасность в районе Великих Африканских озер. Объектом являются вооруженные конфликты в ДРК. Автор уделяет особое внимание вопросам совершения преступлений лицами военной и правоохранительной принадлежности, реакции правосудия на требования правозащитных организаций, а также отдельных политических и общественных деятелей о наказании преступников. В статье делается акцент на проблеме восстановления мира в центральном регионе Африканского континента, гуманитарных катастрофах и их последствиях. Среди теоретических методов автор отдал предпочтение системному, институциональному и сравнительному анализу. Приоритетное место среди эмпирических методов заняли полевые исследования в том числе интервьюирование. Научная новизна исследования заключается в выявлении причин вооруженных конфликтов, в определении противоречивого процесса в ДРК и путей выхода из военно-политического кризиса, а также влиянии вооруженных конфликтов на гуманитарную ситуацию в стране. В научный оборот введен массив новых источников, которые неизвестны отечественным исследователям и, как предполагается, доступны лишь небольшой группе зарубежных ученых, работающих непосредственно в ДРК.

Ключевые слова: Африка, безопасность, вооруженные конфликты, беженцы, фундаментальный ислам, этно-конфессиональные противоречия, ООН, мир, военные группировки, военный кризис.

Abstract. The object of this study is the influence of war crimes on the background of armed conflict on the regional security on the African Great Lakes region. The subject of research are armed conflicts in the Democratic Republic of Congo. The author draws attention to the issue of crimes committed by military and law enforcement personnel, and the reaction of courts to the demands to punish offenders by human

rights organizations and specific political and public figures. This article accents the issue of restoring peace in the central region of the African continent, the humanitarian catastrophes and their consequences. Among the theoretical methods the author gave preference to the systemic, institutional and comparative analysis. Prioritized empirical methods include field research, including interviewing. The scientific novelty of this research is in the uncovering the underlying causes of armed conflicts, and the defining of the contradictory processes in the Democratic Republic of Congo aimed at resolving the military and political crisis, as well as in the examination of the influence of armed conflict on the humanitarian situation in this country. The author introduces a multitude of new sources, previously untapped by Russian researchers and, as presumed, are available only to a handful of foreign scientists who work directly in the Democratic Republic of Congo.

Key words: *armed conflicts, refugees, fundamentalist Islam, ethnic-confessional contradictions, U.N., peace, military groups, military crisis, security, Africa.*

На фоне нестабильной международной обстановки, разгула террористов, убийства российского посла в Турции, Африканский континент вновь напомнил о себе. В фокусе внимания – Демократическая Республика Конго (ДРК). В этой многострадальной центральноафриканской стране, где за 50 с лишним лет независимости многие так и не узнали, что означают мир и благополучие, проливается кровь ни в чем неповинных людей. Продолжается необъявленная война на востоке страны, вспыхивает конголезско-руандийский конфликт, не санкционированно выступает оппозиция, не прекращаются этнические стычки. Удивляет в этой ситуации тот факт, что заинтересованные в этой стране с точки зрения использования природных ресурсов западные партнеры ДРК, включая США, Бельгию, Францию и других партнеров, не предпринимают решительных действий по стабилизации обстановки[4].

В начале 2017 года, как и в предшествующий период, повышенное внимание политических и общественных кругов вызывал вопрос о проведении президентских выборов, которые в соответствии с Конституцией по времени должны были состояться в 2016 году. Но, увы, очередные выборы затягиваются в силу того, что нынешние власти не спешат их проводить. Этим недовольны политические оппоненты лидера страны, гражданское общество, основная масса населения, доведенная до крайней нищеты. Действующий президент ДР Конго Жозеф Кабанге Кабила уже шестнадцатый год занимает президентское кресло.

В связи с нестабильной ситуацией в ДРК выражает свою озабоченность международное сообщество. Несмотря на усилия СБ ООН, различного рода неправительственных организаций, остановить процесс эскалации напряженности

в этой стране пока не удается. Сказывается психологическое давление на обездоленные массы со стороны популистской оппозиции во главе с Э.Чисекеди, подогревающей и без того сложную обстановку в стране[2].

В 2001 году Переходный парламент ДРК назначил главой государства сына убитого президента Лорана-Дезире Кабилы, Жозефа Кабилу, которому тогда едва исполнилось 30 лет. Новый лидер был именно назначен, а не избран, поскольку во избежание хаоса необходимо было заполнить образовавшийся вакуум в кратчайшие сроки. Проведение демократических выборов в условиях еще не закончившейся гражданской войны, активизации бандформирований, разрухи и массового обнищания населения было не реальным.

В результате относительного примирения враждующих сторон, вооруженные оппозиционные объединения преобразовались в ведущие политические партии и, наряду с другими формированиями, вошли во властные структуры Переходного периода, включая коалиционное правительство. Затем последовали президентские и парламентские выборы 2006 и 2011 годов. Была создана вертикаль власти, основные государственные структуры. Тем не менее военно-политический кризис продолжался.

Особенно он затрагивал восточные провинции. Главное богатство этих регионов – изобилие природных ресурсов, включая стратегически важные колтан, касситерит, вольфрам и многие другие. Привлекает также благоприятный микроклимат, характерный для высокогорья, создающий возможность для развития сельского хозяйства и добывающей промышленности. Военно-политический кризис на востоке ДРК – это непрекращающиеся боевые действия в провинциях Итури, Северное и Южное Киву, а также северной части Катанги.

Там продолжают дестабилизировать обстановку боевики незаконных вооруженных формирований (НВФ) конголезского и иностранного происхождения. Среди местных НВФ выделяется большая группа так называемых повстанцев май-май (в переводе с лингала означает «вода»; по преданию, пули, попавшие в воинов, превращаются в воду). Ситуация в регионе не меняется уже многие годы.

В 2012 г. военно-политическая обстановка на востоке ДРК достигла особого накала и заставила мобилизовать усилия конголезских и международных политиков на восстановление мира, а также спасение Республики от раздела сепаратистами. В этот период в восточных регионах страны активизировалась деятельность НВФ. Боестолкновения между вооруженными силами ДРК с боевиками проходили в 5 из 11 провинций. Наблюдалось создание новых и перегруппировка действовавших вооруженных бандаформирований. Наибольшая активность боевиков проявилась в граничащих с Руандой и Угандой провинциях страны со стороны НВФ «Движения 23 марта», сокращенно «М23». В Районе Великих Африканских озер началась необъявленная война, получившая название «странной». В апреле 2012 г. между ВС ДРК и боевиками развернулись ожесточенные боевые действия. С обеих сторон применялось тяжелое вооружение – минометы, артиллерия и бронетехника. Власти ДРК предпринимали всевозможные попытки добиться выхода из «восточного кризиса», включая поиск компромисса с Руандой. В результате усилий властям удалось оттеснить «М23» в сторону Уганды и несколько снизить напряженность в регионе.

Однако в 2016 г. над многострадальной Республикой вновь стали сгущаться тучи. Причиной очередного витка военно-политического кризиса в этой стране стали разногласия в политическом истеблишменте относительно новых президентских выборов в стране и политического будущего Ж.Кабилы. Несмотря на предусмотренные Конституцией ДРК в ноябре 2016 года президентские выборы, руководство страны предприняло все возможные меры для затягивания электорального процесса с целью продления срока полномочий президента. Для этого в сентябре-октябре был организован «национальный диалог» с участием представителей власти и «управляемой» оппозиции. По итогам этого форума было подписано Политическое соглашение, в соответствии с которым выборы

были перенесены на 2018 г. Ж.Кабила сохранил свою власть вплоть до проведения выборов, а премьер-министром стал представитель весьма умеренной оппозиции С.Бадибанга.

При этом радикальная оппозиция (лидерами которой являются Этьен Чисекеди, Моиз Катумби и Мартэн Файюлу – о которых речь пойдет позднее), пользующаяся широкой поддержкой населения, не приняла участие в национальном диалоге, заявила о категорическом неприятии его решений, а также призвала своих сторонников к бессрочным акциям гражданского неповиновения после 19 декабря 2016 года. Их «первой ласточкой» стали масштабные столкновения в Киншасе 19-20 сентября 2016 года, в результате которых, по данным ООН, погибло 53 человека.

С целью «спасения ситуации» 8 декабря 2016 года в Киншасе в экстренном порядке был запущен т.н. «диалог последнего шанса» под эгидой весьма влиятельной католической Национальной епископской конференции ДРК между подписавшими и не подписавшими Политическое соглашение оппозиционерами. Однако эти «пробуксовывающие» переговоры уже несколько раз прерывались и до сих пор не дали никаких результатов. Эксперты полагают, что достижение договоренности между радикальным и умеренным крыльями оппозиции может стать единственным выходом на бескровное разрешение накопившихся противоречий. По некоторым данным, в новом Политическом соглашении будет содержаться решение о переносе выборов на конец 2017 г. и назначении на должность премьер-министра представителя радикальной оппозиции. Не исключен также пункт об обязательстве Ж.Кабилы не принимать участия в предстоящих выборах.

На фоне нового раунда диалога 19-22 декабря в Киншасе и ряде крупных городов прошли новые столкновения оппозиционеров с правоохранителями, жертвами которых, по данным конголезской полиции, стали 31 человек.

Роль «барометра» настроений в Киншасе всегда играла главная оппозиционная сила – «Союз за демократию и социальный прогресс» во главе с бессменным популистским лидером Этьеном Чисекеди (в декабре 2016 г. ему исполнилось 84 года). Это опытный политик с многолетним стажем, хорошо знающий людей из различных политических «кланов» и трезво оценивающий ситуацию в стране. Его сторонникам мастерски удается собирать многотысячные

демонстрации, причем с заранее срежиссированными беспорядками – битьем стекол, сжиганием автопокрышек и другими проявлениями агрессии, сбивая тем самым с толку правоохранительные органы. Причем массовые протесты чисекедистов повторяются периодически, наводя ужас не только на население, но и на лавочников, торговцев, владельцев ресторанов, поскольку они первыми подвергаются разграблению и вандализму.

Другой оппозиционер, глава партии «Обязательства в пользу гражданства и развития» Мартэн Фаюлу, сравнительно недавно появился на политической авансцене. Молодой лидер оппозиции, выходец из лагеря чисекедистов, он уже заявил о себе как профессиональный политик, находясь на посту депутата Национального Собрания (нижняя палата парламента ДРК). Власти отслеживаю все его маневры, но пока не принимают каких-либо жестких мер, очевидно не видя в нем реального конкурента. Другое дело представитель радикальной коалиции «Объединение» Моис Катумби, богатый предприниматель, до сентября 2015 года был губернатором не менее богатой провинции Катанга. В 2015 году в ДРК его назвали человеком года. Однако с того момента, как он выразил намерение вступить в президентскую схватку попал в немилость лидера страны и был лишен этого поста. Более того, намеки властей на то, чтобы М.Катумби не вмешивался в большую политику, а также угрозы сфабрикованного «дела», заставляют его оставаться за границей. Есть в ДРК и другие оппозиционеры менее крупного плана. Их называют «карманными». Они не оказывают существенного влияния на политический процесс в стране, нередко подыгрывают лидеру страны. Реальной угрозой режиму Кабилы мог бы стать Ж.-П.Бемба, возглавлявший ранее мощную вооруженную оппозицию. Однако с 2007 года он находится в Гаагской тюрьме и только в 2016 году ему был вынесен приговор о лишении свободы.

В настоящее время ситуация остается неопределенной. В случае подписания нового, устраивающего все стороны политического соглашения в ДРК возможна первая в ее истории демократическая смена власти. Провал переговоров или же невыполнение властями своих эвентуальных обязательств может привести к эскалации насилия на улицах конголезских городов. Эксперты опасаются развития событий в стране по худшему сценарию, вспоминая события 1997-2003 годов, когда ДРК была эпицент-

ром вооруженного конфликта в Центральной Африке – Большой Африканской войны. Наихудший сценарий в ДР Конго – третья за последние 20 лет гражданская война. Однако в настоящий момент в стране, похоже, нет крупной политической силы, которая смогла бы внезапно выйти на поверхность и противопоставить себя действующему режиму.

Между тем в стране совершаются преступления военного характера и против человечности. Они уже длительное время остаются «болевым точкой» ДРК. Существенным препятствием для ее решения является продолжающийся военно-политический кризис на востоке страны, активность незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) как конголезского, так и иностранного происхождения, слабость силовых структур республики, которые пока не в состоянии обеспечить должную защиту гражданскому населению.

Попытки Киншасы оказать давление на лидеров боевиков различных военных формирований с целью прекратить бесчинства пока дают малый эффект. Судебные органы практически бездействуют в ожидании реформы, на которую не хватает ни сил, ни финансовых ресурсов. Бесильными остаются также требования региональных организаций и гражданского общества призвать виновных к ответу из-за недостаточной развитости и активности [5].

В сентябре 2011 г. власти страны предприняли попытку создания Международного уголовного суда по ДРК (аналогичного тому, который был создан по Руанде). Однако в августе 2011 г. парламент отклонил проект закона о специализированном смешанном суде по рассмотрению дел о геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в стране до и после создания Международного уголовного суда в 2002 г. Депутаты апеллировали к тому, что намереваются ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, который не допускает создания международного трибунала по отдельно взятой стране. В ДРК развернулась жесткая полемика между сторонниками и противниками данной инициативы.

В этой связи официальный представитель созданного объединения «Национальной коалиции за создание международного уголовного суда в ДРК» Д.-И. Казади обрушился с резкой критикой на членов высшего законодательного органа страны. По его мнению, учреждение подобной структуры способствовало бы большей

раскрываемости уголовных преступлений и дополнило бы проводимую работу по соответствующим вопросам МУС, поскольку, исходя из доклада ООН по нарушению прав человека в ДР Конго за 2010 г., число нераскрытых дел в стране оставалось на высоком уровне. Д.-И. Казади также подчеркнул, что инициатива правительства ДРК по созданию специализированного смешанного суда придала бы импульс гражданскому обществу по борьбе с несоблюдением международных гуманитарных прав, обостряющим и без того накаленную атмосферу в обществе.

По мнению конголезских экспертов, создание специализированного суда, с одной стороны, способствовало бы привлечению международных судей в Киншасу, а с другой, помогло правительству ДРК в деле текущей реформы всей судебной системы страны. Представители парламента подчеркивали преимущественно военный характер совершенных преступлений. В этой связи они отмечали приезд в Киншасу 18 августа 2011 г. посла по особым поручениям США С. Раппа, заявившего, что американское правительство окажет финансовую и материальную поддержку ДРК по созданию специализированных военных судебных коллегий [10]. По их мнению, это способствовало бы большей раскрываемости преступлений против гражданских лиц, совершенных как НВФ, так и военнослужащими конголезской армии.

Напомним, что в период с 1993 по 2003 гг. из 617 зафиксированных случаев грубых нарушений прав человека раскрыто не более двух десятков, что, в свою очередь, показывает слабость всей судебной системы ДРК. В последние годы было раскрыто и доведено до суда всего несколько дел, связанных с ответственностью некоторых лиц за геноцид, военные преступления и преступления против человечности: в 2006 г. осужден С. Мбойо; в июне 2007 г. – полковник Килва; в 2009 г. раскрыто «дело Гедеона», обвиняемого в массовом убийстве в н. п. Кипуши и Лиека (провинция Катанга), ответственного за гибель свыше 50 человек; в августе 2010 г. приговорен к смертной казни майор ВС ДРК Какадо.

Учитывая крайне низкие показатели в раскрываемости преступлений, конголезцам приходится обращаться за помощью в Международный уголовный суд (далее – МУС) и другие международные инстанции для выправления положения в данной сфере.

Одним из главных персонажей, обвиняемых в военных преступлениях, стал Жан-Пьер

Бемба – главный политический соперник действующего президента на первых президентских выборах 2006 г. Выходец из провинции Экватор Ж.-П. Бемба пользовался и пользуется большой поддержкой своих соплеменников в провинции и в столице республики. Большую моральную и финансовую поддержку ему оказывал отец – сенатор Саолона Бемба, являвшийся самым крупным в стране владельцем недвижимости. Ж.-П. Бемба был одним из основных действующих лиц «трехдневной войны» в Киншасе в 2006 г. и беспорядков 2007 г., когда боевики этого лидера вывели на улицы столицы тяжелую боевую технику и заставили жителей 15-миллионного города перейти на осадное положение [3]. С весны 2008 г. Ж.-П. Бемба находился под следствием в Гаагской тюрьме и лишь в 2016 году ему был вынесен окончательный обвинительный приговор.

Другое громкое дело в отношении военных преступлений относится к конголезцу Томусу Лубанге. 13 марта 2012 г. МУС впервые с момента создания вынес свой обвинительный приговор. Суд признал виновным 51-летнего Т. Лубангу, в прошлом лидера группировки «Патриотические силы освобождения Конго» (FPLC), а затем «Союза конголезских патриотов» (UPC) в округе Итури (провинция Восточная) и вынес приговор 14 лет заключения. Т. Лубангу обвинили в вербовке и краже детей, среди которых были дети младше 15 лет. Он и члены его группировки превращали малолетних детей в убийц, слуг и сексуальных рабов, использовали их для личной охраны и участия в боевых действиях в период с сентября 2002 г. по август 2003 г. Детей-солдат содержали в тяжелых условиях, а в случае неповиновения применяли к ним жестокие наказания.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун приветствовал приговор МУС «как четкое послание о неизбежности наказания за вербовку детей в солдаты». Он подчеркнул, что международное сообщество должно продолжать свои усилия по борьбе с безнаказанностью тех, кто причастен к совершению преступлений геноцида, против человечности и военных преступлений. В этой связи глава ООН подтвердил свою приверженность независимости Суда как центральной части международной системы уголовного правосудия. Пан Ги Мун приветствовал также сотрудничество ДРК с МУС и призвал конголезские власти укреплять усилия по обеспечению ответственности виновных в нарушении прав человека [22].

По поводу преступников, которые оставались на свободе, высказывался и Л. Морено-Окампо. Среди соучастников Т. Лубанги он назвал Боско Нтаганду. С 2006 г. на него выдан мандат МУС на арест за вербовку детей-солдат, и выдвинуты обвинения в убийствах и насилии. Он являлся практически единовластным хозяином теневого бизнеса в провинциях Северное и Южное Киву, северной части Катанги, оставаясь при этом офицером национальной армии ДРК.

С 2009 по 2012 гг. между правительством ДРК и МУС, поддерживаемым международным сообществом, возникла напряженность в связи с вопросом выдачи Б. Нтаганды трибуналу. В марте 2012 г. воодушевленный завершившимся делом Лубанги, прокурор Л. Морено-Окампо обратился к судьям с просьбой выдать новый ордер на арест Б. Нтаганды в связи с продолжением его преступной деятельности. Реакция главы государства на второй мандат на арест Б. Нтаганды была неоднозначной. В интервью агентству «Рейтер» Ж. Кабила заявил, что Б. Нтаганда совершал преступления в Северном Киву и поэтому судебное разбирательство должно было бы состояться сначала в Конго, а не в МУС. Тем самым он выразил недовольство в адрес международного сообщества, которое наемкнуло ему, что, если не будет решен вопрос с военным преступником, то место проведения очередного международного саммита Франкофонии, назначенного на октябрь 2012 г. в Киншасе, может быть изменено.

Военные действия Б. Нтаганги стали главной причиной роста числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) (по данным Управления ООН по координации гуманитарных операций – до 1,8 млн человек) [8]. В дополнение к имеющимся со стороны МУС обвинениям в преступлениях против человечности и вербовке детей в повстанческие движения добавилось еще одно обстоятельство – развязывание межэтнического конфликта между народностями эма и ленду в провинции Восточная с целью контроля добычи минеральных ресурсов в упомянутом регионе. Прокурор МУС намеревался встретиться с лидером страны, который, по его мнению, неохотно говорил на эту чувствительную тему.

В свою очередь, политический советник губернатора провинции Северное Киву Ж.-Л. Кивиро отметил, что нежелание руководства республики выдавать упомянутого преступника объясняется вкладом Б. Нтаганды в подписание мирного соглашения между правительством

страны и незаконными вооруженными формированиями в 2009 г., а также в силу его ключевой роли в ходе президентских выборов в ноябре 2011 г., что в итоге принесло победу на выборах действующему главе государства.

13 июля 2012 г. (первый мандат – 22 август 2006 г.) прокурор МУС Л. Морено-Окампо огласил второй ордер на арест Б. Нтаганды. При этом официальный представитель МУС Поль Мадиди объявил, что «ответственность за поимку Б. Нтаганды и его доставки в МУС лежат на конголезской стороне» [8]. Тем временем объединение «Национальный конгресс защиты народа» (НКЗН) трансформировалось в «Движение 23 марта» (М23), а Б. Нтаганда якобы исчез из поля зрения правоохранительных органов ДРК. Его след обнаруживали то в одной, то в другой точке восточных провинций.

18 марта 2013 г. дело приняло непредвиденный оборот. 40-летний Б. Нтаганда по прозвищу Терминатор добровольно сдался посольству США в Руанде и попросил передать его МУС. В Руанду он перебрался из ДРК после раскола М23 и столкновений, начавшихся между едиными прежде повстанцами. «Мы свяжемся с компетентными органами в регионе, чтобы содействовать его скорейшей передаче в МУС», – заявила прокуратура суда, подчеркнув, что «это великая новость для людей в ДРК, которым слишком долго пришлось страдать от преступлений фигуранта, разыскиваемого МУС». Бывший лидер конголезской повстанческой группировки М23 добровольно (хотя на этот счет есть и другие мнения) сдался суду 22 марта 2013 г. Эксперты предполагают, что «добровольная» сдача была следствием нажима спецслужб Руанды. Его обвинили в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в период с сентября 2002 года по сентябрь 2003 года в ДРК. В пресс-коммюнике МУС сообщалось, что «это первый случай, когда обвиняемый добровольно сдается в руки правосудия» [9].

4 сентября 2012 г. официальный представитель правительства ДРК Л. Менде объявил о государственной измене депутата оппозиционного лагеря Национального собрания ДРК Роже Лумбалы, близкого по идеологическим убеждениям к радикальному оппозиционеру Э. Чисекеди (Р. Лумбала возглавлял политическое «Объединение конголезцев демократов-националистов» (RCD/N), ранее представлявшее собой военное формирование с одноименным названием и имевшее проруандийскую направ-

ленность). Вслед за этим 11 сентября 2012 г. в правительственном коммюнике отмечалось, что этот депутат должен предстать перед конголезским правосудием, поскольку «виновен в заговоре с руандийским агрессором против ДРК, где затяжная война погрузила в траур провинцию Северное Киву». В заявлении также приводились факты признания Р. Лумбалы бурундийским спецслужбам во взаимодействии с руандийскими силовыми органами с целью дестабилизации режима в ДРК совместно с М23 и другими НВФ. В конголезских СМИ появилась информация о том, что Р. Лумбала предоставил боевикам для трансляции принадлежавший ему телерадиоканал RLTV. Во всяком случае, его сигнал был прерван 6 сентября по «техническим причинам».

В свою очередь, Р. Лумбала не скрывал своего негативного отношения к властям Киншасы, настаивая на импичменте президенту Ж. Кабиле и восстановлении «справедливых результатов президентских выборов». Ссылаясь на ст. 64 Конституции, Р. Лумбала утверждал, что «в ДРК существуют реальные проблемы, заключающиеся в политическом кризисе, который нуждается в разрешении». В начале января 2013 г. министр внутренних дел ДРК Р. Муеж объявил о приостановлении деятельности партии Р. Лумбалы.

Большой проблемой для властей ДРК остается пребывание на ее территории иностранных НВФ, в частности «Демократического объединения за освобождение Руанды» (ДСОР). Военное объединение ДСОР рассматривается международным правосудием как одно из главных зачинщиков разжигания конфликтов в районе Великих Африканских озер (РВАО). Представители этой военной группировки, этнические хуту, преследуются законом за участие в геноциде в Руанде в 1994 г., когда было истреблено около 800 тыс. тутси (данные различных источников расходятся и колеблются в пределах от 500 до 1000 чел.). Многие из них бежали из страны, скрываются в Европе или осели в приграничных государствах, в частности в ДРК, где продолжают свою преступную деятельность, терроризируя местное население.

В июне 2012 г. прокурор МУС Ф. Бенсуда сообщила, что открыла новые досье по Африке. В частности, заведено дело на одного из главарей ДСОР Сильвестра Мудакумуру и выдан ордер на его арест. 58-летний боевик подозревается в совершении военных преступлений в период

с 20 января 2009 г. по сентябрь 2010 г. в обеих провинциях Киву. Реакция правительства ДРК была однозначной. Официальный представитель правительства ДРК Л. Менде заявил, что ДРК всегда готова сотрудничать с МУС по вопросам преступлений боевиков ДСОР.

В июле 2012 г. судьи МУС высказались за начало расследования деятельности участников террористической (именно так – Г.С.) группировки М23. Список включает следующие имена: полковник Рузандиза (он же Султани Макенга), полковник Казарама, полковник Зимуринда и полковник Каина. Они обвиняются в создании этого объединения [21]. Губернатор провинции Северное Киву, однако, высказал мнение, что МУС недостаточно уделяет внимания преступлениям, совершаемым в его провинции. «Если Нтаганда сидит в тюрьме, это не означает, что надо сидеть сложа руки. В провинции слишком много совершается преступлений, слишком велика трагедия людей», – подчеркнул он [13].

Народность хунде обратилась к прокурору МУС Ф. Бенсуде с просьбой открыть дело по факту преступления НВФ с февраля по июнь 2013 г. в Кичанге (провинция Северное Киву), в результате которого погибли 202 человека, сожжено 320 домов и разграблено 187 жилищ [19].

Л. Менде в своем интервью радиостанции «Окапи» 25 марта 2013 г. выступил в поддержку более тесного сотрудничества с МУС относительно наказания виновных, дестабилизирующих ситуацию в Северном Киву. Он подчеркнул, что «пора заводить дела и на соратников Б. Нтаганды» [12].

В феврале 2013 г. закончилось расследование по «делу Матье Нгуджоло», который находился под следствием в МУС с октября 2007 г. Впервые перед международным правосудием этот повстанец предстал лишь 17 февраля 2008 г. после ареста местными властями. Тогда он не признал себя виновными ни по одному пункту обвинения. 18 декабря 2012 года суд снял все обвинения с М. Нгуджоло, который ранее возглавлял Фронт националистов и интеграционалистов (FNI) – повстанческую организацию, действовавшую на северо-востоке ДРК. Судья Брюно Котте заявил, что по его делу выступили всего три свидетеля и их заявления были слишком слабыми, чтобы предъявить обвинение [11]. М. Нгуджоло обвинялся по семи пунктам в военных преступлениях и трем – в преступлениях против человечности. Одним из главных эпизодов обвинения против М. Нгуджоло было

нападение на деревню Богоро в административном центре Итури (провинция Восточная). В результате этой вылазки, произошедшей 24 февраля 2003 г., были убиты 200 мирных жителей – представителей народности хема. М. Нгуджоло были также предъявлены обвинения в вербовке и использовании детей в качестве боевиков, в грабежах и сексуальном насилии захваченных женщин и девочек, содержании их в нечеловеческих условиях.

По мнению стороны обвинения МУС, деревня была захвачена в ходе противоборства этнических группировок за установление контроля над Итури, богатым нефтью, золотом и алмазами. Как подчеркнули судьи, вынося вердикт, в ходе слушаний не было доказано, что М. Нгуджоло командовал боевиками во время атаки. «Однако это не означает, что преступления в Богоро не были совершены», – отметили они. Прокурор МУС Ф. Бенсуда заявила, что намерена обжаловать оправдательный вердикт, вынесенный М. Нгуджоло и «грозила» открыть новое дело в отношении экс-комбатанта [7].

По одному делу вместе с М. Нгуджоло проходил также один из бывших лидеров Патриотических сил сопротивления Итури (FRPI) Жермен Катанга. Судебный процесс над обоими фигурантами в МУС начался 24 ноября 2009 года. В ходе процесса были заслушаны показания 366 жертв, в том числе бывших детей-солдат, представленные их адвокатами. На суде выступили десятки свидетелей и экспертов. Однако в ноябре 2012 года, уже после завершения слушаний и на стадии работы над вынесением вердикта, судьями было принято решение разделить дела Ж. Катанги и М. Нгуджоло и вынести приговоры каждому по отдельности.

В отличие от М. Нгуджоло судьба Ж. Катанги решилась не в его пользу. 7 марта 2014 г. МУС признал его виновным в пособничестве совершению преступлений против человечности (убийств) и военных преступлений (убийств, нападений на гражданское население, разрушений и разграбления имущества) на территории ДРК с ноября 2002 г. по февраль 2003 г. [14]. Одним из основных обвинений, которые были выдвинуты в отношении командующего группировкой «Патриотические силы сопротивления Итури» (FRPI), было нападение 24 февраля 2003 года на деревню Богоро на северо-востоке ДРК, о которой уже сообщалось. В ходе процесса, длившегося три года, было заслушано 57 свидетелей, подтвердивших его пособничество

преступлениям. Суд приговорил экс-боевика к 12 годам лишения свободы [20].

Говоря о смягчающих и отягчающих обстоятельствах, судья Б. Котте отметил, что преступления в Богоро «были совершены с особой жестокостью» и что Ж. Катанга «в значительной степени способствовал совершению таких преступлений, как атаки на гражданское население, убийства, мародерство и разрушение собственности, при этом полностью отдавая отчет своим действиям». Сам бывший лидер повстанцев не раскаялся в содеянном преступлении. Вместе с тем, заметил Б. Котте, в ходе принятия решения было принято во внимание его участие в демобилизации в конголезской провинции Итури для прекращения практики использования детей в качестве солдат. Касаясь финансовых вопросов, суд решил не вводить каких-либо штрафных санкций в отношении обвиняемого, ранее признав отсутствие у него каких-либо активов [6].

Очевидцы отмечают, что сам Ж. Катанга после вынесения приговора не проявил особых эмоций, однако по завершении судебного заседания пожал руки представителям своей защиты.

Известная международная НПО «Хьюман Райтс Вотч» приветствовала вынесение приговора Ж. Катанге. В докладе НПО говорится, что «вердикт о виновности Жермена Катанги, вынесенный Международным уголовным судом, восстанавливает справедливость по отношению к жестоко убитым жертвам» [17].

Военные преступления (массовые изнасилования, убийства, грабежи) были совершены конголезской армией в ходе ее отступления из захваченного боевиками «Движения 23 марта» (М23) г. Гома в период с 20 по 30 ноября 2012 г. [18]. Внимание общественности к совершенным преступлениям привлекли МООНСДРК и международные НПО. Расследование, проведенное Миссией по горячим следам, выявило 135 случаев изнасилований и 24 случая пыток, совершенных в районе Миновы. Руководство МООНСДРК обратилось к властям республики с призывом возбудить уголовные дела по факту совершенных преступлений. С целью оказания давления на конголезские власти ооновская Миссия пригрозила «снять с довольствия» два батальона ВС ДРК, в которых служили подозреваемые в преступлениях.

Под нажимом международного сообщества в ноябре 2013 г. власти ДРК начали судебный процесс, на котором в качестве потерпевшей стороны выступили около 60 жертв изнасилова-

ний. Адвокаты также зафиксировали 825 случаев грабежей, совершенных военными. Вынесение столь массового по местным меркам приговора военнослужащим (25 рядовым и подполковнику) по статье «Военные преступления» стало беспрецедентным случаем в конголезской практике. Защитники обвиняемых не согласились с вердиктом суда, заявив, что на скамью подсудимых, по их мнению, попали невиновные лица, а реальные преступники не понесли наказания.

Власти республики и гражданское общество, однако, разошлись в оценках завершившегося судебного процесса. По мнению министра юстиции провинции Северное Киву, вынесение сурового приговора обвиняемым будет способствовать повышению дисциплины и порядка в войсках. Напротив, правозащитные НПО полагают, что оправдание большинства офицеров может лишь накалить атмосферу безнаказанности в ВС ДРК. В Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека подчеркнули, что «решение суда не оправдало ожиданий многих жертв и оголило многие проблемы конголезской системы правосудия». Глава МООНСДРК М. Коблер также выразил «разочарование» вердиктом суда, заявив, что он не соответствует ожиданиям многочисленных жертв преступников [15].

С учетом массового характера подобных преступлений со стороны как М23 (по данным ООН, в ходе «битвы за Гому» в ноябре 2012 г. было зафиксировано 11 случаев казней и 59 изнасилований, совершенных боевиками), так и, к сожалению, ВС ДРК, осуждение группы конголезских военнослужащих является каплей в море. Вместе с тем судебный вердикт создал правовой прецедент, который, как полагали в Киншасе, должен стать «сдерживающим фактором» для других военнослужащих конголезской ар-

мии и боевиков многочисленных незаконных вооруженных формирований. По мнению экспертов, решение «образцово-показательного суда» также вписывалось в усилия руководства страны по наведению порядка в силовых структурах.

В рамках Аддис-Абебского соглашения от 24 февраля 2013 г. в ДРК был принят закон об амнистии тех заключенных, которые не совершали военных и политических преступлений (N 14/006 от 11 февраля 2014) [16]. В июне 2014 г. были составлены и опубликованы списки лиц, которые попадали под амнистию. Среди них – бывшие боевики НВФ, включая М23, «Бунда дия Конго», май-май «Райя Мутомбоки», «Баката Катанга», май-май «Морган», а также экс-боевики, причастные к попытке переворота 27 февраля 2011 г и проходившие по «досье генерала Мунене», и другие.

Список военных преступников в ДРК на этом не заканчивается. Масштабы военных преступлений и преступлений против человечности в ДРК огромны. Еще много виновных в трагических судьбах ни в чем неповинных людей остаются на свободе. Десятки боевиков НВФ продолжают совершать противоправные действия против незащищенных жителей в конголезских провинциях. Это создает благоприятную почву для возникновения новых очагов возгорания конфликтов и бесчисленным людским потерям.

Учитывая тот факт, что Африканский континент играет все большую роль в политических и экономических мировых процессах, а также тенденции к росту исламского фактора в этой части земного шара, эту центральноафриканскую страну нельзя сбрасывать со счетов [1]. Мировому сообществу необходимо выработать конструктивные решения по стабильному миру в ДРК, обладающую мощным потенциалом в ресурсной сфере, традиционной медицине и культуре.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Ящик Пандоры XXI века (Влияние «африканского фактора» на мировую экономику и политику все еще недооценено) // Проблемы современной экономики. 2015. № 4(56). С. 96-100.
2. Манойло А.В. Управление конфликтами. Модель психологической операции. // Акмеология. 2009. № 1. С. 64-74.
3. Сидорова Г.М. Африка. Война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из записок дипломата). М.: Наука-Восточная литература, 2015. 527 с.
4. Филиппов В.Р. Роль Парижа в конголезской драме // Международные отношения. 2016. № 3. С. 227-236.
5. Харичкин И.К. Гражданское общество: пути развития. М.: Вестник Университета (Государственного управления). 2011. № 11. С. 109-111.

6. Чугин В. О Конго // Информация ИТАР-ТАСС. Гага, 26 мая 2014 г.
7. Affaire Matthieu Ngudjolo: la procureure de la CPI demande un proces en appel // Agence presse associée. – Kinshasa. 15.04. 2013. P. 7.
8. Bosco Ntaganga est la cause des maux de tête // Le Potentiel. Kinshasa. 17.03. 2012. P. 2.
9. Bosco Ntaganda est désormais détenu par la CPI. Communiqué de presse: 22.03.2013. ICC-CPI-20130322-PR888 // Le Potentiel. Kinshasa. 23.03.2013. P. 2.
10. Déclaration à propos de la création de la Cour spécialisée // Le Potentiel. –Kinshasa19.08.2011. P.2
11. Faute de preuve, la CPI acquitte l'ex-milicien Matthieu Ngudjolo Chui // Agence presse associée. – Kinshasa. 19.12.2012. P. 1.
12. Le gouvernement veut aider la CPI à enquêter et arrêter les auteurs des crimes au Nord-Kivu // Le Potentiel. – Kinshasa.25.03.2013. P.5.
13. Julien Paluku demande à la CPI de poursuivre les membres des groupes armés actifs au Nord-Kivu // Agence presse associée. 30.07.2013. P. 2.
14. Kléber Kungu. Germain Katanga reconnu coupable de crimes de guerres et crimes contre l'humanité // L'Observateur. Kinshasa. 11.03.2014. P.3.
15. Kungu Kléber. Procès Minova à Goma. Les victimes dans l'attente du verdict // L'Observateur. – Kinshasa.10.04.2014. P. 2.
16. Loi N 14/006 du 11 février 2014 portant amnistie pour faits insurrectionnels, faits de guerre et infractions politiques // Journal Officiel de la République Démocratique du Congo. Kinshasa. Numéro spécial du 15 février 2014, 7 p.
17. Mulumba Pitshou. Human Rights Watch salue le verdict de la CPI contre Germain Katanga // Le Potentiel. Kinshasa. 11.03.2014. P. 2.
18. Procès Minova: dernière ligne droite avant le verdict final // Le Potentiel. –Kinshasa. 10.04.2014. P. 8.
19. La procureur de la CPI saisie sur des crimes contre l'humanité commis à Kitshanga // Agence Presse Associee. – Kinshasa. 03.04.2013.
20. Tshiaba Clement. Verdict attendu ce vendredi contre Germain Katanga, le « Lion de l'Ituri» // La Référence plus. 23.05.2014. P. 7.
21. Tshiswaka Masoka Hubert. La Cour Internationale devrait suivre les actives terroristes du M23 en RDC // Le Potentiel. Kinshasa. 31.07.2012. P. 3.
22. Новости ООН. 17.03.2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=17162> (дата обращения: 18.08.2013).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Abramova I.O., Fituni L.L. Yashchik Pandory KhKhI veka (Vliyanie «afrikanskogo faktora» na mirovuyu ekonomiku i politiku vse eshche nedootseneno) // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2015. № 4(56). S. 96-100.
2. Manoilo A.V. Upravlenie konfliktami. Model' psikhologicheskoi operatsii. // Akmeologiya. 2009. № 1. S. 64-74.
3. Sidorova G.M. Afrika. Voina idei i voina lyudei v zerkale Demokraticheskoi Respubliki Kongo (iz zapisok diplomata). M.: Nauka-Vostochnaya literatura, 2015. 527 s.
4. Filippov V.R. Rol' Parizha v kongolezskoi drame // Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. № 3. S. 227-236.
5. Kharichkin I.K. Grazhdanskoe obshchestvo: putirazvitiya. M.: Vestnik Universiteta (Gosudarstvennogo upravleniya). 2011. № 11. S. 109-111.
6. Chugin V. O Kongo // Informatsiya ITAR-TASS. Gaaga, 26 maya 2014 g.
7. Affaire Matthieu Ngudjolo: la procureure de la CPI demande un proces en appel // Agence presse associée. – Kinshasa. 15.04. 2013. P. 7.
8. Bosco Ntaganga est la cause des maux de tête // Le Potentiel. Kinshasa. 17.03. 2012. P. 2.
9. Bosco Ntaganda est désormais détenu par la CPI. Communiqué de presse: 22.03.2013. ICC-CPI-20130322-PR888 // Le Potentiel. Kinshasa. 23.03.2013. P. 2.
10. Déclaration à propos de la création de la Cour spécialisée // Le Potentiel. –Kinshasa19.08.2011. P.2
11. Faute de preuve, la CPI acquitte l'ex-milicien Matthieu Ngudjolo Chui // Agence presse associée. – Kinshasa. 19.12.2012. P. 1.

12. Le gouvernement veut aider la CPI à enquêter et arrêter les auteurs des crimes au Nord-Kivu // Le Potentiel. – Kinshasa.25.03.2013. P.5.
13. Julien Paluku demande à la CPI de poursuivre les membres des groupes armés actifs au Nord-Kivu // Agence presse associée. 30.07.2013. P. 2.
14. Kléber Kungu. Germain Katanga reconnu coupable de crimes de guerres et crimes contre l'humanité // L'Observateur. Kinshasa. 11.03.2014. P.3.
15. Kungu Kléber. Procès Minova à Goma. Les victimes dans l'attente du verdict // L'Observateur. – Kinshasa.10.04.2014. P. 2.
16. Loi N 14/006 du 11 février 2014 portant amnistie pour faits insurrectionnels, faits de guerre et infractions politiques // Journal Officiel de la République Démocratique du Congo. Kinshasa. Numéro spécial du 15 février 2014, 7 p.
17. Mulumba Pitshou. Human Rights Watch salue le verdict de la CPI contre Germain Katanga // Le Potentiel. Kinshasa. 11.03.2014. P. 2.
18. Procès Minova: dernière ligne droite avant le verdict final // Le Potentiel. –Kinshasa. 10.04.2014. P. 8.
19. La procureur de la CPI saisie sur des crimes contre l'humanité commis à Kitshanga // Agence Presse Associee. – Kinshasa. 03.04.2013.
20. Tshiaba Clement. Verdict attendu ce vendredi contre Germain Katanga, le « Lion de l'Ituri» // La Référence plus. 23.05.2014. P. 7.
21. Tshiswaka Masoka Hubert. La Cour Internationale devrait suivre les actives terroristes du M23 en RDC // Le Potentiel. Kinshasa. 31.07.2012. P. 3.
22. Novosti OON. 17.03.2012 // [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=17162> (data obrashcheniya: 18.08.2013).